

После этого между ними повисло напряжение. Они ехали обратно в тишине, и когда прибыли к ней домой, он мало что сказал. Король просто попрощался с ней. То, как его взгляд задержался на ней, прежде чем он уехал, выглядело похожим на то, что он прощается навсегда.

Анжелика чувствовала, что он убегает, боясь, что между ними все закончится плохо, поэтому он хотел закончить это раньше. Но почему он верил, что все повторяется? Может ли это быть женщина из сна? Могут ли ее сновидения, как и ее брата, означать что-то большее?

Она надеялась, что нет.

Разочарованная, она вернулась в свой дом. Теперь, когда король больше не был вариантом, ей пришлось бы выйти замуж за кого-то, кто ей даже не нравился. Кто-то, кто не смотрел на нее и не говорил с ней так, как это делал король. Кто-то, с кем она даже не может чувствовать себя комфортно. Если она не начнет искать в ближайшее время, ей придется выйти замуж за любого, кто захочет жениться на ней в ее возрасте. В ее возрасте она не могла больше оставаться незамужней.

Рэйвен уже знал, что придется вытерпеть этот визит, прежде чем женщина пришла со своим сыном на задний двор. Она была зла из-за того, что случилось с лицом ее сына. Его лицо было синим от синяков, губы потрескались, а нос был сломан.

Рэйвен был уверен, что у Уильяма было столько же синяков на теле, сколько у мальчика, которого он избивал по лицу. Он должен был остановить его раньше, но ему было любопытно посмотреть, как долго Уильям сможет продолжать, поскольку удары, должно быть, также повредили его кулаки. Он позволил из-за своего любопытства испортить лицо мальчика.

Рэйвен предупреждал их, что нужно избегать ударов по лицу во время тренировок, и Уильям бросил ему вызов.

Откуда он и его сестра черпали мужество?

- Лорд Рэйвен, я хочу знать, кто так ударил моего сына? - потребовала она.

Рэйвен заметил, что единственной причиной, по которой люди осмеливались говорить с ним, это когда любимый человек был ранен или в беде.

- Маленький мальчик, - ответил Рэйвен.

Она нахмурилась: «Разве у вас тренируются мальчики младше моего сына?»

- Мы выбираем силу, а не возраст, и младший мальчик был достаточно силен, чтобы победить вашего сына, - ответил он просто.

Мальчик смущенно посмотрел вниз. По нему было видно, что паренёк злится, что его мать пришла с ним на тренировку. Он хотел справиться со своими собственными проблемами, но его мать настаивала.

- Вы их учитель. Вы должны...

- Моя леди. Вы должны научить своего сына постоять за себя в этом возрасте. Если вы будете

продолжать сражаться вместо него в битвах, он никогда не станет мужчиной, – отрезал он сурово.

Женщина замолчала, не зная, что сказать. Сын умоляюще посмотрел на нее, надеясь, что она уйдет.

– Ну... – Она сглотнула, занервничав теперь, когда все остальные мальчики собрались, чтобы посмотреть, что происходит.

Когда она снова обрела мужество, она заговорила: «Я хочу, чтобы мой сын рос и становился сильным, но матери больно видеть, как ее ребенку больно. Это... – она указала на его лицо, – не выглядит как часть тренировки».

Рэйвен не был в настроении спорить с ней, и ему было все равно, если кто-то пострадал или умер. Он устал от этих людей и их мелких эмоций.

Отвернувшись от нее, он пошел инструктировать мальчиков о том, как сегодня будет проходить занятие. Он мог слышать мысли женщины, думающей, что он отнесся к ней неуважительно, и если бы она могла услышать его мысли, она бы знала, что ему все равно, что она думает о нем.

Когда она ушла, мальчик подошел к нему: «Мой лорд, я не хотел приводить маму, но она настояла». – Ему было неудобно за мать.

Какой утомительный день со всеми этими разговорами.

– Возьми свой меч.

Мальчик отошел и начал тренироваться с остальными. На этот раз Уильям тренировался с мальчиком его размера, даже если они не были одного возраста. Но он продолжал ронять свой меч, вероятно, от боли, которую он причинил себе от ударов, которые он нанес вчера.

Рэйвен пошел вперед, чтобы посидеть в тени большого дерева и наблюдать за мальчиками время от времени, читая свою книгу. Но он так глубоко заблудился в сюжете, настолько потерялся в страданиях человека, который считал себя монстром, что не заметил, что мальчики теперь собрались вокруг него.

– Да... теперь вы можете пойти домой, – сказал он, читая их мысли, так как пропустил мимо ушей то, что они сказали.

Попрощавшись, они поспешили прочь. Как обычно, Уильям остался немного дольше, тренируясь самостоятельно, когда Лазарь и Ахерон пришли на задний двор. Эти двое проводят большую часть времени вместе. Они были ближе всего друг к другу в группе, хотя сильно отличались друг от друга. Лазарь был язвительным, насмешливо глядящим на мир серебристыми глазами. Он проживал свою жизнь на своих условиях, даже после наказаний действовал беспечно. Ахерон был спокойным и здравомыслящим. Ну, скажем, большую часть времени, когда он был хорошо накормлен.

Уильям перестал размахивать мечом и поклонился: «Добрый вечер, господин Квинт и господин Валос».

– Добрый вечер, Уильям. – Ахерон улыбнулся ему.

– Ты жестко относишься к мальчику, Рэйвен, – сказал Лазарь.

Ахерон начал осматривать руки Уильяма: «Что ты сделал?» – спросил он его.

– Я ударил мальчика, – смущенно ответил Уильям.

– Это очень много ударов, – сказал Лазарь, прежде чем обратиться к Рэйвену. – Что вы делаете, читая книгу и позволяя мальчикам убивать друг друга? Мы можем сделать многое, но мы не можем оживить мертвых.

Рэйвен посмотрел на него скучающим взглядом, прежде чем проигнорировать его.

– Ты немного жесток, – сказал Ахерон.

– Благодарю вас, мой Господин.

Оба улыбнулись его вежливости.

– Ну, я думаю, что ты должен пойти домой сейчас и позаботиться о своем теле, – сказал ему Ахерон.

Уильям кивнул и повиновался. Он попрощался со всеми перед отъездом.

– Что не так? – спросил Рэйвен, увидев, что они пришли на задний двор и не просто так отправили Уильяма.

– Арка на их пути, а Скендера здесь нет. Тем не менее... – сказал Лазарь.

Рэйвен вздохнул. Он не часто видел Арку, особенно ту женщину.

– Где Скендер? – спросил он.

– С прекрасной огненной дамой, – Ахерон ухмыльнулся.

– Что?

– Он сражен, – сказал Лазарь.

– Да, это означает для нас неприятности. Теперь Арка здесь, – Ахерон говорил о беде, но совсем не выглядел обеспокоенным.

Настоящие неприятности ожидали Скендера, так как он не решался убить лорда Дэвиса. Это было самое меньшее, что он мог сделать. Если бы он не убил его, мужчина выставил бы себя предателем, что было бы хуже для Анжелики и ее брата.

– Ну, если он хочет быть с ней, я могу понять его нерешительность. Она никогда не смотрела бы на него так же, если бы знала, и если бы он солгал, то ему пришлось бы скрывать эту тайну вечно. Человек уже ощущает вину, – сказал Лазарь.

– Мы могли бы позволить Блейзу убить его, – предложил Ахерон.

– Это не имеет значения. Нет большой разницы между тем, кто убивает, и тем, кто стоит в стороне и наблюдает. Блэйз ничего не может сделать без разрешения Скендера. Именно Скендер будет тем, кто примет решение, – сказал Рэйвен.

От Скендера никуда не деться. Быть лидером всегда нелегко. Его лидерство было частью его

наказания.

– Я надеюсь, что они хорошо попрощались. Может быть, наш король получил поцелуй... – Лазарь ухмыльнулся.

Поцелуй? Рэйвен почувствовал странное жжение в жилах, и что-то сжалось в его груди.

Что это было?

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1724232>